

Глава 400. Почему я должен отдавать свою дочь?

Утро через три дня после конференции.

Кабинет внутри организационного отдела Коммунистической партии Китая. Мужчина средних лет в очках сидел за своим столом и читал газету.

Внезапно раздался стук в дверь.

Он отложил газету и сказал:

— Войдите.

Дверь открылась, вошёл Чэнь Баохуа.

— Ты искал меня?

Хотя Хэ Нянь занимал более высокий пост, чем Чэнь Баохуа, они являлись хорошими друзьями, которые знали друг друга много лет, и могли спокойно общаться друг с другом.

Они оба работали в организационном отделе Коммунистической партии Китая, но находились в разных отделах, поэтому могли пренебречь формальностями в общении.

Но эта встреча отличалась от других.

Старый Хэ выглядел необычайно дружелюбным.

Чэнь Баохуа смутился, когда Хэ Нянь улыбнулся и сделал жест рукой:

— Старина Чэнь, не ожидал, что ты придешь так скоро. Садись, давай поговорим.

— О, хочешь попросить о чем-нибудь у меня? Старина, ты забавен...

Хэ Нянь неловко улыбнулся:

— Я просто хотел кое о чём спросить у тебя.

— Что такое?

— Девушка, которая сошла с рейса с профессором Лу, — твоя дочь?

Чэнь Баохуа нахмурился и не хотел отвечать на вопрос, но все же кратко ответил:

— Да.

Когда Хэ Нянь услышал ответ, он стал заинтересованным.

— Тогда в каких они отношениях?

— Я не знаю, — покачал головой Чэнь Баохуа. — Я не в курсе о её друзьях.

— Старина Чэнь, будучи твоим другом? я должен отругать тебя! — произнёс Хэ Нянь со всей серьёзностью. — Она же твоя дочь, как тебя может не волновать такое?

— Она моя дочь, какое тебе дело? — Чэнь Баохуа взглянул на него. — Ей уже не десять, почему я должен заботиться об этом? Хватит этой хрени, скажи уже что надо. Перестань тратить время зря.

Увидев, что Чэнь Баохуа не клюнул, Хэ Нянь улыбнулся.

— Тогда я сразу перейду к делу.

— Давай.

— Твоя дочь уже не молода, не думал найти зятя?

Брови Чэнь Баохуа поползли вверх, и он в ярости вскочил с дивана.

— Твоему сыну-дегенерату уже тридцать лет, даже не думай о моей дочери!

— Старина, не сердись, я не о своём сыне, — быстро заговорил Хэ Нянь, — мне всё равно на него! Я говорю о Лу Чжоу, ты же знаешь.

Чэнь Баохуа успокоился.

— Знаю, но зачем?

— Руководство считает его важной персоной, поэтому наш отдел провёл кое-какие исследования.

— Какие?

Хэ Нянь сделал небольшую паузу, после чего продолжил:

— Возможно, ты в курсе, что профессор Лу... никогда раньше ни с кем не встречался.

— Наверное, он слишком занят своими исследованиями, и у него нет времени на это.

— Но в конце концов он всё равно должен жениться и обзавестись семьей!

Чэнь Баохуа ухмыльнулся и произнес:

— А что если ему нравятся парни?

Услышав слова друга, Хэ Нянь суть не выплюнул чай, после чего стукнул термо-кружкой по столу и произнес:

— Тогда нам придётся найти способ сделать его нормальным.

— Забудь. Если ему и так хорошо, зачем ты пытаешься навязать ему свадьбу?

— Я не прям это подразумевал, — улыбнулся Хэ Нянь, — но можно сказать и так!

Видя, что его друг ничего не сказал, он продолжил:

— Подумай об этом с другой стороны, он одинокий человек, и единственные, о ком он заботится, это свои родители. Но разве это важно? Мой чертов сын никогда не навещает меня и даже почти не звонит. Как думаешь, насколько это надёжно? А я тебе отвечу — нисколько! В конце концов он может не устоять перед искушением. Я бескоюсь, что он заведёт семью в другой стране. Это будет просчёт не только нашего отдела, но и всей страны!

Привлечение иностранных талантов было одной из обязанностей их отдела. Этим в основном занималось управление талантов.

А внедрение наиболее перспективных талантов зачастую осуществлялся самим руководством, что означало, что их способы зачастую были очень креативными.

Например, поиск родственников в Китае, манипулирование чувствами, предложение финансирования, это только некоторые из их приемов.

Но помимо всех этих способов существовал ещё один, “подбор пары”, являющийся одной из особенностей Китая.

Будет здорово, если они найдут для Лу Чжоу пару.

Однако Чэнь Баохуа не понравилось это.

Он не мог возразить:

— Но почему моя дочь? Почему бы тебе не отправить свою?

Хэ Нянь беспомощно произнес:

— Да я бы с радостью, но на это уже нет времени!

Похоже, он вовсе не шутил.

Если бы Лу Чжоу влюбился в его несуществующую дочь, он тут же освободил бы свой коттедж в Пекине для новобрачных.

В конце концов это достойная жертва.

Чэнь Баохуа фыркнул:

— Пихни деньги обратно в свой рот. Скажу тебе так, даже не думай об этом! Я, Чэнь Баохуа, не продам свою дочь.

— Старина Чэнь, не стоит так думать. Почему сразу продавать?.. — Хэ Нянь быстро встал со стула. — Они оба одинокие и примерно одного возраста. Профессор Лу — замечательный человек. Действительно думаешь, что твою дочь продают?

Чэнь Баохуа взглянул на своего старого друга и сказал:

— Ты хочешь манипулировать его жизнью. Но ты задумывался об этом с его точки зрения? Что если это обернется против нас?

Хэ Нянь нахмурился и призадумался. В словах Чэнь Баохуа был смысл.

Времена изменились, и теперь люди ценили свободу.

Если в итоге Лу Чжоу не понравится подобное и он решит не возвращаться в Китай, то это станет катастрофой.

Видя, что Хэ Нянь замолчал, Чэнь Баохуа сказал:

— Ты не можешь заставить кого-то полюбить. Если любовь есть, то она будет. Если нет, то нет, как бы мы ни старались. Я хочу, чтобы моя дочь сама нашла свое счастье. Не хочу, чтобы она выходила замуж по расчету. Я бы предпочел, чтобы она была одна, чем ей пришлось мириться с чем есть.

Хэ Нянь посмотрел на Чэнь Баохуа.

— Старина Чэнь.

— Что?

— У тебя с женой... не все хорошо?

Чэнь Баохуа сначала впал в ступор, а потом резко прокричал:

— Да иди ты!

.....

— А-а-а-апчхи-и-и!

От этого чиха задрожала земля.

— Кто-то явно говорит обо мне за спиной.

Выйдя из аэропорта в Цзиньлине, Лу Чжоу потёр нос.

Он уже давно купил себе билет обратно в Цзиньлин.

После банкета парень провел весь день, отдыхая в гостинице, а на следующей день проснулся в 5 утра, чтобы отправиться на самолет.

В этот раз он никого не предупреждал, что вернется. Он даже не стал писать об этом у себя в ленте, поскольку он не хотел тревожить других людей.

Выйдя из аэропорта и уже собираясь взять такси, парень увидел кое-кого знакомого:

Этот человек ошеломил Лу Чжоу, парень подошёл убедиться, что он не ошибся.

У входа в аэропорт стоял не кто иной, как Ван Пэн.

Машина позади него была та же самая, что и в Пекине.

Лу Чжоу спросил:

— Как вы тут оказались?

— Между Пекином и Цзиньлинем всего двенадцать часов езды. Я выехал вчера утром и приехал вчера вечером.

Лу Чжоу посмотрел на него и не находил слов.

— Вы, наверное, устали.

Ван Пэн улыбнулся от всего сердца.

— Нет, я рад служить народу!

<http://tl.rulate.ru/book/26441/849768>